

Маун Тэйкха снискал известность в Мьянме как автор колоритных рассказов о жизни крестьян в дельте реки Иравади. Его произведения печатались в ведущих литературно-художественных журналах Янгона, выходили отдельными изданиями.

Предлагаемый вниманию читателя рассказ взят из вышедшей в Янгоне в 2005 г. антологии «Сто рассказов ста бирманских писателей XX века». Как и другие работы автора, он полон красочных деталей, этнографических подробностей повседневной жизни бирманских крестьян, сохраняющих традиционный уклад жизни. Если для европейцев, да во многом и для бирманцев-горожан, это удивительная экзотика, то для сельских жителей, составляющих подавляющее большинство населения Мьянмы, - обыденность.

ЛОВЛЯ ЛЯГУШЕК В ЖАРКИЙ СЕЗОН

МАУН ТЭЙКХА (Мьянма)

РАССКАЗ

1

Дедушке У Ньяну очень захотелось лягушатины.

Все бы ничего, но случилось это в жаркий сезон, когда из-за сильной жары пересыхают озера, пруды, ручьи, каналы и колодцы - места обитания квакушек. Все-таки в глубоких ямах еще можно наловить лягушек - от маленьких лягушат до крупных вкусных жаб.

У Ньяну с помощью внука Чве Ни предстояло до начала сезона дождей отремонтировать находившийся во дворе навес над очагом. Для этого требовалось принести большой ствол бамбука из соседней деревни. Деду и внуку пришлось идти по открытому полю, где совсем не было тени. Кругом только потрескавшаяся земля, которую пересекал высохший канал. Даже трудно представить, что в дождливый сезон он напоминал небольшую речку.

На обратном пути старик с мальчиком остановились отдохнуть около глубокой ямы, по краям поросшей низкими деревьями ююбы и кустами табачника. Оказалось, что жара не до конца высушила ее. На самом дне сохранялась влага.

- Подходящее место для лягушек, - сразу же определил У Ньян.

Правда, в яме могли быть не лягушки, а очень ядовитые змеи. А это уже рискованное дело. Ну, если повезет, то могут попасться не опасные для человека змеи линмве, из которых готовят вкусное кушанье. Для любителя мяса линмве ничуть не хуже курятины.

Дед и внук торопились вернуться домой с бамбуком как можно раньше, до того, как солнце встанет в зенит. Поэтому они не стали обрубать

со ствола ветки и сучки. Все это теперь могло пригодиться. Ствол бамбука доставал до дна ямы, а по веткам и сучкам можно было спуститься вниз.

Дед решил спускаться сам. А вдруг в яме - ядовитые змеи? Чве Ни с ними не справиться. А старый, опытный человек что-нибудь придумает. Ведь с ним был большой нож для рубки бамбука.

- Чве Ни, слушай! Я сам спущусь в яму. Если что-то случится - беги в деревню, оповести людей. Я думаю, что в яме есть съедобные лягушки.

Говоря это, дед поднял подол юбки пасхо, пропустил его между ног и подоткнул сзади за пояс. На его обнаженных бедрах проступала обильная татуировка.

- Нет, дедушка, давай я спущусь. Ты же ведь старый. Вдруг оступишься и упадешь? - запротестовал Чве Ни.

- Нет уж, Чве Ни, маленький ты еще. Нарвешься на червяков - что делать будешь? - ответил старик.

По деревенскому обычаю он не называл змею змеей, а только червяком. Даже когда кусала змея, то говорили: червяк ужалил.

- Нет, дед. Глаза у меня острые, - настаивал на своем Чве Ни.

Но дед был неумолим. Сжав челюсти, по бамбуковому стволу он спустился на дно ямы. Внимательно осмотрелся, держа в руке нож.

Вот это да! Как дед и ожидал, в одном из углов ямы он увидел множество лягушек.

Радости его не было предела.

В тот вечер дедушка У Ньян, его внук Чве Ни и внучка Пу Ту Ма вдвоём полакомились лягушатинной с рисом.

2

И вот опять старику захотелось лягушатины. В сезон дождей лягушек полно на каждом поле. А вот сейчас, в самый пик жары, их почти нет. Даже в ямах не найдешь. В жаркий сезон и овощей очень мало.

Для таких бедняков, как семья деду У Ньяна, питающихся в основном именно овощами, - это просто беда. Из-за недостатка еды животы подвело.

У Ньян на этот раз решил отправиться в другое место, где, как он думал, могут быть лягушки - к озеру у монастыря Двара.

Опыт подсказывал: там, в глубоких норах, обязательно должны быть лягушки.

Вообще-то, в таких норах обычно водятся пресноводные крабы, но ведь и лягушки могут быть.

Пресноводные крабы, как и крабы, обитающие в соленой воде, передвигаются боком. Да и по форме они похожи, различаются только по размеру. Первые маленькие, и водятся они в воде на полях, в прудах. Вторые больше, и живут в соленой воде. Различия заметны, если только внимательно приглядеться. А на быстрый взгляд - почти одно и то же.

В норах и ямах на рисовых полях и по берегам водоемов водятся не только крабы, но и угри. Но знающий человек легко различит, кто где живет.

В угриных ямах в воде много пузырьков, а их стенки гладкие.

В крабьих ямах пузырьков нет, а стенки будто исчерчены прутами - это следы клешней.

В сезон дождей лягушки беззаботно квакают на залитых водой рисовых полях, и в озерах, и в лужах.

По окончании муссона озера и пруды высыхают. Начинает сохнуть земля. лягушкам приходится искать убежище. Сами они нор копать не могут, поэтому забираются в чужие.

лягушки - захватчики. А крабы - жертвы. лягушка может укусить. У нее крепкие кости и мышцы. Она хорошо прыгает.

У краба же две больших клешни, которыми он может сдавить свою жертву, как ножницами.

Краб и лягушка сталкиваются в норе и начинают драться друг с другом.

Если лягушка большая и сильная, то она побеждает. Нора достается победителю. Краб, если успевает - уползает, а если нет - его ждет гибель.

Бывает и так, что краб в норе, куда залезает лягушка, оказывается больше и сильнее ее, и тогда агрессор погибает, а хозяин получает запас пищи.

В норах, о которых знает старик У Нянь, должно быть много лягушек. В жаркое время лягушки отсиживают в ямах и норах, ничего не едят и ждут дождя.

Стоит упасть первым каплям дождя, как лягушки с громким кваканьем выпрыгивают из своих убежищ. И тут их поджидает охотник на лягушек с палкой. Недаром ведь говорится: лягушка гибнет из-за своего кваканья.

В жаркий сезон на сидящих в ямах и норах лягушках много жира, поэтому они такие вкусные.

Но, увы, добыть таких лягушек очень трудно.

Земля высыхает и трескается. Вход в норы обычно завален комьями высохшей грязи.

Дедушка У Нянь знает, как находить подобные норы. Нелегкое это дело. Но преодоление всех трудностей искупается добычей - крупными, вкусными лягушками с нежным мясом.

От старика У Няня лягушкам не ускользнуть.

3

- Ну что, Чве Ни и Пу Ту Ма, не хочется вам полакомиться лягушатиной? - спросил У Нянь внуков.

- Ты что, дедушка, нашел подходящую яму? - ответил догадливый Чве Ни, вспомнив, как они с дедом на обратном пути из деревни Са Пхью Су наловили лягушек.

- Нет, подходящей ямы на примете у меня нет. На этот раз я хочу показать тебе, как можно найти норы, где прячутся лягушки. В будущем это пригодится.

- И я с вами пойду, и я пойду! - затараторила Пу Ту Ма.

- Ладно. Вам, девчонкам, тоже можно охотиться на лягушек, - согласился дед.

Конечно, ловля лягушек или рыбы - не благое дело, карму оно не улучшает. Но нужна есть нужда.

Итак, троица отправляется на поиски летних лягушек. Дедушка - наставник, а внуки - ученики.

С собой они взяли щепки, катыши из окаменевшей грязи, мотыгу, щипцы. Все это потребуется для ловли лягушек.

Вскоре охотники на лягушек пришли в окрестности высохшего озера, что неподалеку от монастыря Двара.

Все вокруг было покрыто комьями высохшей грязи. Идти по ним - все равно, что наступать на колючки кактуса. Острые камешки впивались в ступни босых ног У Няня. Но тот не обращал на это никакого внимания. Ведь подошвы его ступней были зазубренными, как буйволиная шкура.

Охотники на лягушек расположились для короткого отдыха в тени раскидистого дерева коуко. Поля изнывали под лучами жгучего солнца. Все живое оцепенено. Только птички-пчелоеды, лениво взмахивая зелеными крыльшками, перелетали с ветки на ветку, хватая насекомых.

У Нянь внимательно осмотрел местность. Подойдя к глыбе высохшей грязи, перевернул ее. Под глыбой оказался лаз в нору. На морщинистом лице старика заиграла улыбка.

- Чве Ни и Пу Ту Ма! Идите ко мне! - позвал он внуков.

- Посмотрите сюда! Хорошенько смотрите! Видите следы? Это следы краба. Клешни у него длинные и острые. Поэтому от них остается такой след, будто палкой прочертили. Теперь гляньте туда. Эти круглые следы - лягушачьи. Они более четкие, глубокие и не похожи на следы краба. Ведь лягушка передвигается прыжками, - объясняет старик.

- Ну, как вы думаете, кто в этой яме? Кто кого победил? - допытывается у внуков У Нянь.

Чве Ни и Пу Ту Ма замаялись с ответом.

У Нянь с улыбкой сказал:

- А я думаю, что в этой яме - лягушка. Почему? Следы лягушки намного крупнее, выходит, она больше и сильнее краба. Значит - победила лягушка. Уверен, что тут мы добудем крупную жабу. Ну, хватит рассуждать! Приступим к делу.

У Нянь мотыгой подготовил место для очага и набросал туда щепок. Потом положил рисовую солому, поджег ее и стал раздувать пламя бамбуковой веткой. Продолжалось это недолго.

Затем дедушка подбросил в разгоревшееся пламя десяток принесенных с собой катышей. Минут через 15 они превратились в раскаленные угли.

У Нянь выхватил из огня щипцами пышущий жаром катыш и кинул его в нору. Уголь упал на дно норы. За ним последовал второй, третий... Если там была лягушка, то долго выдерживать она бы не смогла. Так и произошло. лягушка выпрыгнула из норы и попала прямо в руки Чве Ни. Оказалась она огромной, весом граммов 300, не меньше. Такие лягушки кричат, как малые дети.

Таким вот образом дед и внуки выкуривали лягушек из ям, бросая в них раскаленные катыши. К вечеру удалось поймать восемь крупных лягушек. На вес - около двух с половиной килограммов.

Так Чве Ни и Пу Ту Ма научились ловить летних лягушек.

Какой бы глубокой и извилистой ни была нора, Чве Ни теперь это не пугало. Он знал, что достаточно было бросить в лягушачье убежище раскаленный катыш.

Вернувшись домой, У Нянь устроил с внуками настоящее пиршество.

Некоторые готовят лягушек, сняв с них кожу. Дед У Нянь так не делает. Ведь в коже накапливается вкусный жир. И нутряной лягушачий жир очень нежный. По виду он напоминает белые лепестки жасмина.

В тот день нутряной жир приготовили отдельно и наполнили им бамбуковый сосуд. В лягушатиной добавили острого перца. Вкуснотища!

А жир предназначался для У Кхве Чжи, старинного друга деда из деревни Та Кхо, с которым они вместе сидели в японском концлагере в годы японской оккупации. У Кхве Чжи до сих пор страдал разными болячками.

А что может быть лучше лягушачьего жира для их лечения? Это верное народное средство. Надо только хорошенько втереть жир в больное место с помощью куриных перьев.

Завтра утром дед У Нянь отнесет лягушачий жир У Кхве Чжи, с которым он давно не виделся.

*Перевел с бирманского
Н.А. ЛИСТОПАДОВ*